

Часть 8

— Фуух...

Когда я вернулся в вестибюль нашего общежития, Кацураги, глубоко вздыхая, сидел здесь. Он сразу же заметил меня и встал.

— Я ждал тебя. Извини, что заставил сопровождать меня. — сказал он.

— Нет. Ведь я сам настаивал на том, чтобы пойти с тобой. Мне жаль, что я не смог тебе помочь.

— Ничего подобного. Наверное, это было невозможно с самого начала, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как сдаться.

Должно быть, он собирался любой ценой доставить подарок своей сестре, но раз это запрещено школьными правилами, похоже, что Кацураги решил сдаться.

— Если ты не против, то, пожалуйста, подели это со своими друзьями. Мне не очень нравятся сладости. — сказав так, он передал мне сумку с подарком.

Но я не принял её.

— Не стоит понапрасну тратить на меня.

— Понятно. Полагаю, тяжело принять то, что изначально предназначалось для другого человека. — затем Кацураги немного опустил голову, после чего направился в свою комнату.

— Кацураги. — так я остановил этого парня.

— В чём дело?

— Возможно, я смогу тебе помочь. Думаю, что есть способ доставить подарок твоей сестре.

— Мой запрос отклонил студенческий совет. Сомневаюсь, что можно как-нибудь это осуществить.

— Это потому что тебе не хватает решимости нарушить школьные правила. Если пренебречь правилами, то возможность есть.

— ...Я никогда не делаю рискованных шагов.

Полагаю, это невозможно для такого серьезного человека, вроде Кацураги, который также является лидером А класса. Тем более, что ему советует ученик более низкого класса. Он точно не сможет так просто принять моё предложение.

— Думаю, что тебе стоит по крайней мере меня выслушать. Тем более, что доставка подарка так важна для тебя.

Даже несмотря на летние каникулы, Кацураги неоднократно приходил в комнату студенческого совета, чтобы получить разрешение на доставку своего подарка. Поэтому я понимаю, что он не равнодушен к этому вопросу.

— Можем ли мы говорить об этом в таком месте? — Кацураги указал на присутствие других людей рядом с нами, кроме того за нами также следили камеры наблюдения.

— Полагаю, что так. Это место не подходит, не против пройти в мою комнату?

Как бы там ни было, люди ежедневно заходят и выходят из моей комнаты. Вот почему, даже если я позову туда Кацураги, никаких проблем не возникнет.

К счастью, по пути в мою комнату мы так и не встретили ни одного ученика. Я открыл дверь и включил свет.

— Пожалуйста, заходи.

— Это довольно чистая комната, или лучше сказать, что здесь вообще ничего нет. Она напоминает мне день, когда мы только поступили сюда.

— Мне часто такое говорят. - затем заняв наши места, я включил кондиционер и налил нам чай.

— И? Ранее ты говорил что-то о школьных правилах.

— Например, если ты попытаешься доставить подарок, согласовав всё со школой. Это не так-то просто сделать. Потому что доставка посылок за территорию школы категорически запрещена. Ты не сможешь получить доступ к почтовому отделению.

На территории школы есть почтовое отделение, однако это место скорее используется учителями, а не учениками. На самом деле ученики даже не входят туда. Очевидно, что даже если мы попросим учителей, нам просто откажут. Именно поэтому Кацураги пошёл в студенческий совет напрямую, чтобы договориться и получить разрешение.

Впрочем, поскольку его отвергли и там, он пришёл к выводу о том, что невозможно доставить посылку за пределы школы.

— Всё так и есть, разве нет? Ведь если нет способа доставить её, то с этим ничего не поделаешь. Или ты говоришь, что есть другой способ доставить посылку?

— Такой способ есть. Можно просто пронести подарок за пределы школы, даже не задумываясь об этом.

— Не глупи. Никто на такое не способен. Это ведь не сотрудник школы, верно?

Единственными, кому можно было свободно входить и покидать территорию школы, являются сотрудники, работающие в различных магазинах, расположенных на территории школы. Другими словами, если использовать их, то доставка посылки станет плёвым делом. Но здесь есть довольно большое препятствие.

— Люди, работающие в этой школе, также находятся под строгим контролем. Они не будут подвергаться риску, выслушав просьбы учеников, вроде нас. Даже наоборот, они скорее всего доложат о тех, кто собирается нарушить правила школы.

Если подобное произойдёт, Кацураги обязательно накажут.

«Отказываюсь, на территории школы нет людей, которым бы мы могли доверять». — вот что, по моему мнению, говорили глаза Кацураги.

— Ты ведь не утверждаешь, что можешь без разрешения покинуть территорию школы?

— Естественно, это не так. Я прекрасно знаю о том, что, покинув территорию школы без разрешения, меня серьёзно накажут.

Разумеется, что все входы и выходы строго контролируются. Даже если каким-то чудом удастся проскользнуть, если школа узнает об этом, меня обязательно исключат.

Даже если мы и собирались нарушить правила школы, риски были слишком высоки.

— Мы действительно не можем использовать сотрудников, однако если это будет ученик, ситуация примет совсем другой оборот.

— Ученик? Это бессмысленно. Ведь учащиеся не могут покинуть территорию школы, не имея достаточно весомых причин.

— Но есть исключения, которые напрямую связаны с этими весомыми причинами.

— Исключения?.. Если они могут покинуть территорию школы... не может быть...

Умный Кацураги быстро пришёл к такому выводу.

— Турниры клубов, да?

— Так и есть.

Независимо от того, насколько изолирована эта школа, есть вещи, которые даже она не может избежать. Хороший этому пример – турниры клубов. Для участия в турнирах, проводящихся за пределами школы, ученикам придётся покинуть её территорию.

— В таком случае полагаю, что возможно вынести какие-то вещи за пределы школы. Но школа тоже должна знать о подобной возможности. У учеников точно проводят досмотр багажа.

— Это очевидно. Но ведь есть много способов схитрить, не так ли? В отличие допинговых тестов на Олимпийских играх, школа не обыскивает каждый дюйм твоего тела.

— Это правда, но...

Кажется, Кацураги немного об этом задумался.

— Не думаю, что ученику будет так просто пронести с собой подарок, кроме того он понесёт некоторые риски. Но судя по твоему тону, Аянокоджи, ты хочешь сказать, что у тебя уже есть кто-то на примете?

— Совершенно верно. Но, чтобы убедить его, нужно, чтобы ты сам к нему наведёлся.

Часть 9

Примерно через час после того, как пригласил в свою комнату Кацураги, я позвонил определённому человеку, который только недавно вернулся, закончив со своей клубной деятельностью. Мы рассказали о сложившейся ситуации ученику, чей турнир проходит послезавтра, и попросили его о помощи.

— Хах? Не несите чепухи. Кто вообще согласится на такое?

Услышав предложение Кацураги, Судоу в довольно непринуждённой манере отреагировал отказом. Но это естественно, ведь если узнают о том, что Судоу нарушил правила, нам по-

прежнему неизвестно, какое наказание он получит.

— Во-первых, почему я вообще должен слушать этого плешака?

— Что он такое говорит? – похоже, что Кацураги тоже не доверяет Судо и по-прежнему скептически относится к этому плану.

— Оставляя в стороне то, примешь ты это или нет, я хочу кое-что спросить у Судо. Какие обычно проверки проводит школа?

— Даже если ты спрашиваешь...

Судо, который не был удовлетворён сложившейся ситуацией, не принимал это дело всерьёз.

— В зависимости от обстоятельств, есть шанс, что Кацураги даст тебе достойную награду.

— Награду?

— ...Это верно. Естественно, что я заплачу за это.

Услышав это, Судоу, который ранее не имел мотивации что-либо делать, начал отвечать серьёзно.

— Во-первых, утром, прежде чем попасть в автобус, на котором мы доберёмся до турнира, школа проводит лёгкую багажную проверку. Затем конфискует наши телефоны, после чего, когда доберёмся до места проведения, мы просто переодеваемся и выходим на поле. Что касается еды, как только турнир закончится, мы просто едим на поле. Хотя я не знаю точных деталей.

— Что насчёт места, где вы переодеваетесь, и доступа к своему багажу?

— Мы кладем вещи в обычные шкафчики в раздевалке. Разумеется, учителя не присутствуют, когда мы переодеваемся, но тем не менее за нами постоянно наблюдают. Мы даже ходим в отдельные туалеты и не можем общаться с учениками из других школ.

Кацураги, слушая наш разговор, спокойно представлял себе подобную ситуацию.

— Кажется они и вправду внимательно за всем следят. Думаю, что брать с собой багаж – не очень-то хорошая идея.

— Вам разрешено носить с собой еду?

— Ага, это зависит только от нас. Таких людей немного, но всё-таки есть те, кто носят еду с собой.

— В таком случае будет довольно просто взять подарок с собой.

Я встал, после чего достал закрытый ланч-бокс и термос, которые лежали на моей полке. Их предоставила нам школа, таким образом они были в каждой комнате у каждого ученика.

— Можно положить подарок внутрь ланч-бокса. Хотя и кое-как, но он должен здесь поместиться. А что касается подарочного пакета, можно свернуть его, после чего засунуть внутрь термоса. Если сделаем всё так, школа не сможет этого обнаружить.

Не имеет значения, насколько тщательно учителя будут проверять, они ни за что не зайдут настолько далеко, чтобы проверять содержимое ланч-бокса.

— Подожди немного. Даже если я и смогу пронести коробку, каким образом мне её отправить? Кроме того у меня совсем нет денег.

— Если речь идёт о деньгах, то не волнуйся. Ты просто должен использовать это. — я достал бланк доставки посылок, которую получил в почтовом отделении.

— Всё что остаётся сделать – найти шанс и отправить его по почте.

— Как будто это так просто сделать. В конце концов это ведь самая сложная часть, не так ли?

— ...Таким способом и вправду можно доставить посылку, однако риски по-прежнему высоки...

Это было потому, что помимо того, что Кацураги сам намеревался нарушить школьные правила, он также вовлекал в это дело Судо из другого класса. При обычных условиях Кацураги сразу бы пошёл на попятную, однако он так и не собирался отступать.

— К сожалению, в моём классе нет человека, которого я мог бы об этом попросить. согласишься ли ты помочь, если я попрошу тебя об этом?

Кацураги поклонился и попросил Судо о помощи. Я мог ясно понять, насколько важна для него его сестра.

— Судо, я думаю, что при обычных условиях ты бы ни за что на такое не согласился. Однако, с другой стороны, для тебя также есть выгода, не так ли?

— Выгода? Ты имеешь в виду награду, которую вы упоминули до этого? – когда он посмотрел на

Кацураги, тот кивнул, как будто понимая к чему я клонил.

— Если тебе удастся доставить посылку, я заплачу тебе 100.000 баллов в качестве награды.

За это дело Кацураги предложил колоссальное количество баллов. В этот момент Судо застыл.

С точки зрения того, кто едва сводил концы с концами, каждый день тратя около 1000 или 2000 баллов, это было действительно огромным количеством очков.

— Почему ты так хочешь доставить эту посылку? – похоже, что, услышав о подобном количестве баллов, Судо наоборот насторожился.

— ...У меня есть сестра-близнец. Аянокоджи рассказал тебе всё вплоть до этого момента. — он уже говорил об этом в комнате студсовета.

Но даже так, его отношение к своей сестре – слишком особенное.

Есть огромное количество братьев и сестёр, которые хорошо ладят между собой, но я сомневаюсь, что только из-за этого можно зайти настолько далеко, чтобы нарушить школьные правила, дабы просто справить её день рождения.

— Понимаешь ли, моя сестра больна. Кроме того, поскольку мои родители, бабушки и дедушки ушли из жизни, в настоящее время за ней присматривают наши родственники. Так что в некотором роде я замещаю ей отца. Если я не отпраздную её день рождения, то кто будет? — сказал Кацураги.

Я подозревал, что здесь было что-то не так, но не думал, что ситуация окажется настолько тяжелой.

— Я знал правила этой школы ещё перед поступлением. Но не ожидал, что не смогу отправить даже один пакет. Я признаю свою ошибку. Но даже признав её, я несмотря ни на что хочу отправить своей сестре подарок.

Как-то раз я мельком пробежался по школьным правилам, и там не упоминалось чего-то вроде запрета на отправку посылок. По большей мере запрещалось лишь без разрешения покидать территорию школы. Ничего другого, кроме запрета на прямую связь с внешним миром, написано не было. Разумеется, контакт с помощью писем запрещён, но в правилах не было написано, что ученикам «нельзя отправлять посылки».

— Так вот почему вы обратились ко мне.

Когда я пожал плечами, Судо начал шептать голосом, который всё равно был достаточно

громким, чтобы Кацураги смог его услышать.

— Что более важно, что мы будем делать, если нас предадут? Я не хочу, чтобы повторилось нечто похожее на историю с классом С.

Некоторое время назад он попал в ловушку, из-за чего его чуть ли не выгнали из баскетбольного клуба.

— Не нужно беспокоиться. Кацураги должен осознавать, что мы могли об этом подумать.

У него наверняка есть какое-либо предложение. После чего Кацураги кивнул, как бы показывая, что это было очевидным.

— В качестве аванса, я переведу 20.000 баллов сейчас. Оставшиеся 80.000 будут выплачены позже в качестве награды за успешное отправление посылки. – поступая так, если с Судо что-либо произойдёт, это послужит доказательством соучастия Кацураги. Вот почему, если кто-то решит кого-то предать, обе стороны понесут наказание.

— 20.000 авансом... Но...

Несмотря на такую огромную сумму, я могу понять причину, по которой Судо ещё не согласился. Он думает о своей баскетбольной карьере. Если школа обнаружит нарушение правил, тогда ему могут запретить продолжать заниматься клубной деятельностью. Скорее всего именно этого он и боится.

— План хорошо продуман. Однако вы не единственные, кто задумывается о возможности предательства, ведь очевидно, что в случае если тебя поймают, я также понесу из-за этого наказание.

Если всё произойдет именно так, Кацураги также понесёт наказание наравне с Судо или даже больше. С подобной точкой зрения нам не прийти к согласию. Но я уверен, что Кацураги уже о этом подумал. Он отдаёт огромное количество баллов, из-за чего хочет иметь доказательство, что не будет предан другой стороной.

— В таком случае, если тебя застанут врасплох...

Если такое действительно произойдёт, Кацураги не возьмёт на себя ответственности. Другими словами, пострадает лишь Судо. Какое решение он примет в таком случае?

Посмотрев на меня, Судо, по-видимому, наконец-то всё понял, поскольку у него было достаточно уверенное выражение лица.

— Я понял. Всё что нужно сделать – отправить посылку, верно? Мне просто нужно быть самим собой, хах. Быть тем, кому свойственно браться за подобные опасные авантюры.

— Тебя всё устраивает?..

Несмотря на то, что Кацураги решился убедить Судо, он понимал, что шансы принятия его просьбы достаточно невелики. Ведь даже предложив огромное количество баллов, Судо по-прежнему мог потребовать больше, из-за чего переговоры бы точно прекратились. Возможно он подумал об этом. В этом смысле согласие Судо было для него неожиданным, ведь в тоже время он являлся своего рода спасителем Кацураги.

— Мне сложно отказаться после того, как ты рассказал о своей больной сестре. — немного эмоциональным тоном ответил ему Судо, одновременно почесывая свой затылок.

— ...

Но обычно осторожный Кацураги не показал никаких признаков радости. Скрестив руки со задумчивым выражением лица, казалось, что он решил поразмышлять об этом в тишине.

— Что? Я ведь сказал, что помогу тебе. Или есть что-то ещё?

— Возможно он всё ещё сомневается в нас. предадим мы его или нет.

— Что это значит? То есть сначала он попросил, а теперь сомневается?

Похоже, Кацураги и вправду никогда не рискует. Когда другая сторона приняла более решительную позицию, он захотел снова всё обдумать. Возможно он по своему характеру становился всё более недоверчивым, когда разговор проходил гладко.

Разумеется, я понял это с самого начала. Но, к сожалению, в данном конкретном случае, это просто излишнее беспокойство. Судо не имеет к нему никакого отношения. Тоже самое касается и меня. Относительно этого, я и не думал подставлять Кацураги. Если честно, нам было выгодно воспользоваться шансом и получить от него баллы. И даже принимая во внимание его возможность предать нас, мы по-прежнему могли обо всём признаться, чтобы вовлечь в это дело и его. Таким образом Кацураги, который с самого начала показал свою слабость, не имел над нами никакого преимущества.

Стоит упомянуть, что до этого момента я никак не блефовал. Ведь я даже пригласил Судо в качестве посредника. Я не знал сколько баллов был готов потратить Кацураги, но 100.000 баллов – и вправду хорошая сделка.

— Я согласен при условии того, что баллы будут переведены не на счёт Судо, а на счёт Аянокоджи. Извини, Аянокоджи, но я хочу, чтобы ты передал баллы Судо, когда он закончит

свою часть договора.

— Зачем мне принимать подобное условие?

— Страховка, полагаю.

В случае если Судо попадётся, школа обнаружит перевод такого большого количество баллов, после чего будет расследовать это дело. Однако, изменив получателя перевода, для Кацураги больше не остаётся никаких рисков.

Казалось, что Судо стал немного недовольным, тем не менее он всё равно согласился на предложение Кацураги.

— Ещё одно, мне нужно доказательство того, что ты не солжёшь.

— Хах? Что ты имеешь в виду?

Я знал, что Кацураги всё еще о чём-то волновался. Он имел в виду то, что Судо мог солгать о том, что «закинул посылку в почтовый ящик». Если Судо действительно так поступит, Кацураги никак не мог об этом узнать. Он не сможет связаться со своей семьей. Таким образом ему придётся подождать около 2 лет до своего выпуска, чтобы выяснить правду о том, пришёл подарок его сестре или нет.

Думая о способе получения подобных доказательств, я таки пришёл к выводу о том, что лучший способ – заснять всё на камеру мобильного телефона.

Однако сложно объяснить всё словами, кроме того, я не хочу лишний раз привлекать внимание Кацураги.

— Независимо от того отправишь ты посылку или нет, я никак не смогу в этом убедиться.

— Что ты имеешь в виду? Я не буду лгать. Ты что дурак? — сказал Судо.

— Мне хотелось бы тебе верить. Тем не менее между нами нет доверительных отношений. Вот почему я не могу поверить тебе на слово.

В отличие от недовольного Судо, Кацураги просто скрестил руки, после чего решил немного подумать.

— Давай воспользуемся телефоном. Я хочу, чтобы ты заснял момент, когда кладёшь посылку в почтовый ящик. Таким образом у меня не будет возможности усомниться в тебе.

Похоже, Кацураги тоже пришёл к разрешению ситуации.

— Ты меня не слушал? Я уже говорил, что школа забирает наши телефоны.

— Конечно, я понимаю. Вот почему я хочу, чтобы Аянокоджи тоже помог.

— Что ты имеешь в виду?

— В этом термосе еще достаточно места. Выключи телефон и положи его туда. Таким образом они не смогут его обнаружить.

По правилам каждому студенту назначался лишь один телефон, поэтому если при осмотре багажа Судо отдаст свой мобильник, его больше не будут подозревать.

— Разумеется, если ты предоставишь свой телефон, я также готов дать за это награду. — сказав это, он предложил заплатить мне 10.000 баллов. Что ж, не так уж и плохо.

— Хорошо. Я помогу.

— Ты уверен, Аянокоджи?

— Я и вправду могу с этим помочь и понимаю к чему ведёт Кацураги. Кроме того, я также заинтересован в получении баллов.

— Тогда оставляю это на вас. — сказал Кацураги.

Затем он учтиво поклонился, после чего покинул комнату.

— ...Похоже, что зря я нервничал.

— Ты в порядке, Судо?

— Понимаешь, я буду участвовать на турнире лишь во второй раз. Наверное, я просто поддался этому настроению.

Но даже так, осознавая то, что он собирается сделать что-то плохое, я могу понять, почему Судо сопротивлялся. Однако, он отнёсся к этому вполне спокойно, возможно из-за того, что всю свою жизнь был хулиганом.

— Так когда ты отдашь свой телефон?

— Давай посмотрим... Если возможно, я хотел бы рассмотреть альтернативу. Если я передам свой телефон, на нём по-прежнему останется информация о переводе большого количества очков, так что, если что-нибудь случится, это явно сыграет не в нашу пользу. По возможности я бы хотел использовать другой телефон. Было бы лучше, если бы я смог получить телефон человека, совершенно не связанного с этим делом, например, Ике или Ямаучи.

— Никто не одолжит тебе свой телефон.

— Но, если сказать, что я дам за это 5.000 баллов, любой из них с радостью одолжит мне свой мобильник.

— ...А ты на удивление подлый. — сказал мне Судо.

Получив запрос от Кацураги, мы с Судо подготовились, чтобы отправить пакет. Разумеется, после этого Судо удалось перехитрить наблюдающих и успешно отправил посылку. Он заснял этот момент на видео, после чего удалил все файлы и данные о переводе. Я не знаю, доставили ли посылку сестре Кацураги, но уверен, что всё прошло как по маслу. Думаю, что именно благодаря Судо, всё обошлось без каких-либо проблем, но кроме этого, я думал о возможности, что в этом был как-то замешан старший Хорикита.

Он знал, что мы собирались что-то сделать, поэтому скорее всего предпринял необходимые меры. С другой стороны, он мог обмануть и следить за Судо, ожидая момента, когда он нарушит правила школы.

Скорее всего это просто моё эгоистичное воображение, но я не собирался выяснять правду. Потому что чувствовал, что, если всё и вправду было так, то даже не задавая никаких вопросов, однажды я всё равно об этом узнаю.

Часть 10

Покинув комнату Аянокоджи, Кацураги использовал лифт, чтобы вернуться в свою комнату. Однако, по какой-то причине перед ней стояли два парня-студента.

— Что вы делаете перед моей комнатой?

— Оох!.. Наконец-то ты вернулся, Кацураги. А ты, подонок, опоздал!

— Ээм... Вы же? Ученики класса D, да?

Кацураги не знал этих двоих, из-за чего, сомневаясь, спросил их об этом.

— Это не важно, в любом случае, поздравляем! — и после этих слов. Пан! Послышался выстрел

хлопушек, из-за чего конфетти накрыло Кацураги.

— Ч-что это значит?

— Что значит? Скоро ведь твой день рождения, не так ли? Вот почему мы пришли сюда пораньше, чтобы его отпраздновать!

— О-отпраздновать? Вы ведь ребята из класса D, так почему же? Для этого ведь нет никаких причин, разве нет?

— Причина есть. Поскольку все мы здесь девственники, давай ладить с этого момента, хорошо?

Кацураги отказался отвечать на вульгарные слова, но Ике насильно вручил ему подарок на день рождения.

— Пожалуйста, съешь это. Этот торт выбирала наш идол Кушида Кикё-чан!

— Я-я не могу принять его...

— Всё в порядке, не переживай. — коробку принудительно прижали к Кацураги.

— Увидимся позже!

После чего ученики класса D убежали по коридору. Всё что они оставили за собой – кучу мусора, разбросанного перед комнатой Кацураги и торт.

— Торт? Но ведь на улице довольно жарко.

Кацураги медленно открыл упаковку, после чего заметил остывший до комнатной температуры шоколадный торт, который уже успел перед этим растаять, из-за чего вся коробка была в шоколаде.

— ...Это новая форма издевательств?..

Кацураги просто не мог не подумать об этом.